

В заключение отметим, что для устранения указанных выше и других проблем в понимании и применении нормы, устанавливающей административную ответственность за самовольное подключение к электрическим сетям, а также безучетное потребление электроэнергии и причинение этими действиями имущественного ущерба, целесооб-

разно произвести корректировку законодательства.

¹ «Красноярскэнерго» усилит борьбу с энерговоровством. NEWSLAB.RU. URL: <http://newslab.ru/news/852034>.

² Макарейко Н.В. Административное право : конспект лекций. 2009. URL: <http://textbook.news/pravo-administrativnoe/administrativnoe-pravo-konspekt.html>.

Иванов А.Ю.,

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРОПУСКНОГО РЕЖИМА ОХРАНЯЕМОГО ОБЪЕКТА (СТ. 20.17 КОАП РФ)

В силу п. 7 ст. 2, ч. 3.1 ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» одним из основных принципов противодействия терроризму является приоритет мер его предупреждения, в целях осуществления которых юридические лица обеспечивают выполнение требований антитеррористической защищенности в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании. Применение ст. 20.17 КоАП РФ направлено в том числе и на предупреждение нарушений требований антитеррористической защищенности в отношении объектов, подлежащих охране в установленном порядке. Объектом административного правонарушения являются отношения в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Предметом данного посягательства выступают правила пропускного режима охраняемого объекта, которые регламентированы действующим законодательством.

К числу особенностей применения ст. 20.17 КоАП РФ можно отнести следующие.

Первое – перечень объектов, проникновение на которые будет признаваться противоправным и, как следствие, может являться основанием для применения мер административного

принуждения. Единого перечня объектов, подлежащих обязательной охране, в действующем законодательстве нет. Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» определяется перечень объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется. Например, здания, строения, сооружения, прилегающие к ним территории государственных органов Российской Федерации. Однако в нем отсутствуют объекты, подлежащие государственной ведомственной охране, перечень которых определен в ст. 8 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране». Указом Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» определяется также свой перечень объектов, подлежащих охране.

Второе – субъекты, уполномоченные охранять объекты, проникновение на которые будет признаваться правонарушением, ограничены действующим законодательством. Так, в частности, охрана объектов, подлежащих обязательной охране, осуществляется:

– Федеральной службой охраны Российской Федерации, полномочия которой определяются Указом Президента РФ от 7 августа 2004 г. № 1013 «Вопро-

сы Федеральной службы охраны Российской Федерации»;

– государственной ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти, например Министерства энергетики Российской Федерации. Перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных создавать ведомственную охрану, утвержден постановлением Правительства РФ от 12 июля 2000 г. № 514 «Об организации ведомственной охраны»;

– войсками национальной гвардии Российской Федерации. Согласно ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» они осуществляют охрану особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ. Кроме того, в отличие от иных субъектов, осуществляющих функции по охране различных объектов в установленном порядке, войска национальной гвардии также осуществляют охрану имущества физических и юридических лиц по договорам, как и частные охранные организации;

– организации, специально учреждаемые для охраны объектов, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности, имеющие лицензию, выданную федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности, или его территориальным органом (ст. 11 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»). Следует отметить, что частная охранный деятельность не распространяется на объекты государственной охраны и охраняемые объекты, предусмотренные Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», а также на объекты, перечень которых утверждается Правительством РФ.

В отличие от указанных субъектов деятельность полиции ограничена направлениями, указанными в ст. 2 Феде-

рального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в числе которых нет такого направления, как обеспечение охраны объектов. Однако согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699, МВД России, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел, обеспечивает участие органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также безопасность и антитеррористическую защищенность объектов системы МВД России. Таким образом, в рамках своих полномочий полиция принимает участие в обеспечении безопасности объектов от противоправного проникновения, но не во всех случаях применяется ст. 20.17 КоАП РФ (см. п. 25 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»). Охрана объектов системы МВД России обеспечивается в соответствии с приказом МВД России от 10 февраля 2017 г. № 58дсп «О мерах по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности зданий, сооружений, помещений и иных объектов территориальных органов МВД России».

Третье – субъекты, уполномоченные применять ст. 20.17 КоАП РФ, также ограничены действующим законодательством Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренные ст. 20.17 КоАП РФ, рассматривают уполномоченные должностные лица МВД России.

Протоколы об административных правонарушениях вправе составлять:

– должностные лица федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны (п. 54.1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ);

– должностные лица войск национальной гвардии Российской Федерации (в отношении объектов, охраняемых войсками национальной гвардии Российской Федерации) (п. 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ);

– должностные лица органов ведомственной охраны и организаций, военизированных и сторожевых подразделений организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (п. 7 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ).

Согласно сводной отчетности России за 2017 г., сотрудниками МВД России пресечены 2199 административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.17 КоАП РФ, при этом только по 1089 правонарушениям приняты соответствующие решения в рамках ст. 23.2 КоАП РФ (310 правонарушений рассмотрены в суде). Проанализировав судебную практику за 2018 г., можно отметить, что к числу распространенных проблем, влекущих прекращение производства, а также возвращения материалов на доработку, относятся:

– непредставление сведений о том, что территория, объект, где задержива-

ются физические лица, является охраняемыми объектами. В отдельных случаях физические лица, задержанные на охраняемом объекте, поясняют, что территория указанного объекта находится в открытом доступе, нет ограждений, предупредительных надписей и т.п.;

– невнимательность при оформлении административно-процессуальных документов или незнание уполномоченными должностными лицами МВД России (полиции) содержания ст. 20.17 КоАП РФ: в протоколах об административных правонарушениях не всегда указана часть ст. 20.17 КоАП РФ, что является нарушением требований ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ об административных правонарушениях. Аналогичные ошибки можно обнаружить и в постановлениях должностных лиц об административных правонарушениях (например, решение Октябрьского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 13 июня 2018 г. по делу № 12-180/2018).

С учетом изложенного выше правоприменительную практику органов внутренних дел в части применения ст. 20.17 КоАП РФ необходимо совершенствовать. Привлекая лицо к административной ответственности по ст. 20.17 КоАП РФ, необходимо установить факт того, что лицо находилось на охраняемом в установленном порядке объекте без соответствующего разрешения.

Куцкель М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ 6.8 КОАП РФ

Распространение наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях представляет значительную угрозу для безопасности государства, жизни и здоровья людей, будущих поколений. На протяжении последних лет сохраняется устойчивая тенденция роста правонарушений в сфере неза-

конного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Так, за 2018 год количество правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков выросло на 21,47% по отношению к 2017 году. В 2017 году наблюдался рост указанного показателя на 17,8%.¹ Данная тенденция особо актуализирует